

Свистящий ветер завывал по всему Зимнему лесу, как вой сирены. Ветер кружился вокруг Ли, ухаживая за ним, как слуга, унося его одежду из человеческой плоти, костей и крови, обнажая божество жизни и смерти. Это была метаморфоза как болезненности, так и красоты, жизнь конечностей, вырезанных из коры и листьев, вытянутых из омертвевших останков смертных людей.

Правильно ли было с его стороны использовать эту форму? Это его истинная форма?

Ли знал, что, хотя он олицетворял самые сильные импульсы жизни, он также отражал самый жестокий шепот смерти. В отличие от Морриган, которая казалась опекуном, который лелеял и любил, его форма была нейтральной, жизни и смерти, связанных вместе.

Смогут ли эти люди справиться с его внешностью? Его присутствием? Ли знал, что, используя всю свою силу, он причинит вред смертным, и поэтому он подавлял себя, насколько мог, так как посреди леса он мог использовать тот факт, что он был призрачным существом в полной мере, подавляя свое присутствие.

Это было частью того же набора пассивных навыков, которые позволяли ему проходить сквозь объекты, пока он был в лесу, и если бы он приложил к этому больше усилий, он мог бы скрыть свою магическую энергию и затемнить свою форму в эфирном тумане. Это было бы необходимо, чтобы эти смертные не истекали кровью из-за каждой ошибки в их некачественно сделанных телах.

И все же, достаточно ли будет просто скрыть себя, чтобы успокоить их? Позволить им принять его? Должен ли он создать могущественный, более приятный призыв, такой как [Фея Бузины], и возложить на него обязанности божества?

Ли раскинул руки в стороны, словно собираясь объявить величайшее из заявлений, и в тот момент, когда он это сделал, ветер вокруг него вырвался наружу, пригибая травинки, устилавшие лесную подстилку.

Нет.

Ли покажет свою истинную форму, потому что в конце всего этого он был тем, кем был в глубине души, и рано или поздно ему придется полностью отказаться от своего человеческого костюма. Когда это случится, он не мог спрятаться за одним из своих простых призывов.

Все, что он делал сейчас, он делал бы по собственной воле и сам.

=====

Холодный ветер пронесся по роще, со свистом проносясь мимо толпы фермеров и звероловцев внутри. Фермеры вздрогнули, почувствовав, как холод ветра проникает глубоко в их тела,

проникает в самые кости, заставляя их почти онеметь. Зверолюдицы напряглись, их тела привыкли к холоду, но их умы насторожились при внезапном изменении окружающей обстановки.

Ропот распространился среди фермеров, когда они заметили, что лес вокруг них...танцует?

Мертвые деревья зимнего леса, их колючие формы, выстроившиеся вдоль окраины поляны, начали махать, их ветви мягко покачивались вверх и вниз, несмотря на отсутствие ветра. Вместо ветра вместо этого поднялось определенное давление. Сначала оно легонько обрушилось на всех них, давя на кожу, делая их дыхание все более затрудненным.

Но по мере того, как это давление усиливалось, становилось совершенно очевидно, что деревья не танцевали. Нет, их ветви покачивались вниз – они кланялись.

Из гущи леса выполз вздымающийся столб тумана. Казалось, он обволакивал смутный гуманоидный силуэт, но когда он приближался, казалось, проходя сквозь дерево за деревом, не было никакой ошибки в том, что это был не человек.

Силуэт появился на поляне, стоя намного выше, чем имел право любой смертный человек. Его фигура была долговязой, как у ствола дерева, пальцы напоминали торчащие и изогнутые ветви. Единственной частью существа, выступавшей из тумана, была его голова – внушительный червеобразный череп с огромным набором рогов, которые тянулись, как разветвляющиеся молнии, освещенные энергией, которая светилась жизнью.

На этот раз не Иво возглавлял коленопреклоненную процессию – каждый фермер присоединился к ней по собственной воле и в совершенном унисоне, побуждаемый упасть на землю не лидером, а своими самыми первобытными и простейшими инстинктами.

Перед собой они видели свою смерть, воплощенную в этом черепе, в самых глубоких глубинах этих пустых, лишенных плоти глазниц, которые казались пустотами, похожими на вечную тьму, какой должна быть смерть для любого существа, прожившего жизнь смертного.

И все же, когда они видели смерть в этих глазах, они также могли быть свидетелями тех рогов, которые обещали жизнь. Вокруг этих оленьих рогов чувствовался успокаивающий пульс леса, щедрость земли и почвы, тот самый нежный рост, который расцветал самыми прекрасными весенними цветами, то лелеющее тепло, оставшееся в вечной и священной связи между родителем и ребенком.

Когда Ли занял позицию во главе распростертой толпы, он понял, что они опустили на колени по-другому. Одно колено на землю, обе ладони прижаты к земле.

От Иво Ли знал, что это была поза почтения, которую они исполняли по отношению к Морриган – проявление как уважения к стражу, так и признательности и близости к земле.

Ли был удовлетворен. Хотя он и чувствовал страх, но он был очень слабым. В конце концов, фермеры были закаленными воинами. Он обратил внимание на остальных присутствующих.

На краю поляны Ажар держал Жанну и Сильви за руки, помогая им сопротивляться желанию упасть в обморок. Они держали руки на оружии не из злобы, а из-за неосознанной реакции. Свидетельством их подготовки было то, что, когда они чувствовали приближение смерти, они были готовы сражаться, а не бежать.

Но Ажар успокоил их, держа поближе к себе, и с легкой улыбкой посмотрел на приближающееся божество.

Иона тоже опустилась на колени, опустив голову и сложив руки вместе в медитативной форме.

Ли остановился, почувствовав, что Тиа приближается к нему с внешней стороны поляны. Она, очевидно, невероятно опасалась его истинной формы, но, понаблюдав несколько секунд, увидела, что это все еще он, и собиралась радостно перепрыгнуть через толпу коленопреклоненных фермеров, счастливая, что наконец-то может с комфортом отдохнуть на его гораздо больших плечах.

Ли протянул руку в знак того, чтобы сказать ей оставаться и быть терпеливой, и она приняла команду, слегка зарывчав, когда вернулась в конец поляны. Фермеры, однако, подумали, что это был жест, направленный на них, чтобы привлечь их внимание, и поэтому Ли приготовился говорить.

Пронзительный вой эхом разнесся по всему лесу, прервав его.

Это были зверолодицы Лупи. Они все собрались вместе, чтобы выть, и Ли понял это как знак благоговейного уважения, призыв, который они произносили перед высшими духами или божеством. Один обычно делали в честь лунной формы Лунного Волка, но они знали диким инстинктом, что перед ними стоит существо, столь же достойное уважения.

Серпи в страхе собрались вместе, обхватив друг друга хвостами, чтобы согреться и успокоиться. Фели сидела на траве с широко раскрытыми глазами, словно загипнотизированная. Гарпии свисали с ветвей, быстро моргая в нервном ожидании, решая, остаться им или бежать.

Когда вой утих, Ли заговорил.

- "Все вы, собравшиеся подо мной"

Сказал Ли. Его голос проецировался эхом раскатов со странным, неземным дребезжанием при их тонизировании.

- "Вы слышали и видели моего Провидца. Вы хорошо знаете, что для вас я-символ надежды. Я-

знак того, что ваши пути не покинули вас, что вместо этого вы можете снова предаться благословениям леса."

Ли раскинул руки, словно в широком объятии.

-Я приветствую вашу веру, вашу надежду, вашу волю. Взамен я обещаю вам сад, свободный от раздоров, от преследований, которые унизили вас. От страданий в результате конфликта, который сократил вашу численность из-за адского огня и кровопролития.

Я обещаю вам чудесный сад зелени и великолепия, где вы сможете без беспокойства отдаться благословениям леса. Тот, где вы можете возделывать землю и общаться с ней в свое удовольствие.

Тот, которого не могут коснуться мелкая политика и конфликты человека. Такую, которую никто не посмеет потревожить-,"

Ли потянулся к выступающим рядам ветвей вокруг своей ключицы. С них свисали сморщенные черепа, которые он снял. Черепа многих существ мистических, божественных и демонических. Это были косметические предметы в игре, но теперь они стали свидетельством его слов.

-"Будь то старейший из драконов, могущественнейший из Пылающих или самый божественный из богов."

Ли разбросал перед собой три черепа: один удлинённый и похожий на рептилию, другой с клыками и демоническими рогами, а другой золотой и мерцающий лучистой энергией.

Они бесцеремонно упали на лесную подстилку, и, когда смертные нервно посмотрели на них, они могли сказать, что когда-то из этих черепов исходила невообразимая сила, сияющая из этих глаз, а теперь они превратились в омертвевшие кости и лишённые плоти.

-"Несмотря на все это, я не буду требовать от вас невозможных трудов или даже самой жестокой веры, потому что я не всегда могу быть рядом с вами, так как я не исполняю желания.

С вашей волей я просто прошу вас стать моими управляющими в этом саду, который я предлагаю. Хранители зеленого, синего и прекрасного мира. Знать, что то, чем вы обладаете сейчас, на чем вы стоите и вдыхаете, драгоценно безмерно.

Берегите его и берегите так, чтобы у всех тех, кто придет до вас, также была возможность насладиться им."

-"Мы сделаем это"

Сказали фермеры в унисон, почти как нараспев.

- "И в моем саду"

Сказал Ли, поворачиваясь к зверолодям. Все это время он говорил на Всех языках, и поэтому знал, что все зверолодицы понимают, что происходит.

- "Не будет никакого разделения между мехом и кожей, когтями и руками, клыками и зубами. Все вы, у кого нет цели, нет домов и семьи, к которым можно вернуться, вы также можете отдыхать в этом моем саду, пока вы уважаете его и ухаживаете за ним.

Но те из вас, кто должен уйти, вы можете это сделать. Эти Зимние леса ведут как в Западные Глубинки, так и к северным горным хребтам, и я могу, по крайней мере, гарантировать, что от руки леса вам не причинят вреда."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396972>